Глава 225 224. Дядя Ся Цзи и Мяо Мяо (еще второй)

В сумерках на гору Дунлуо уже прибыли другие члены семьи.

Семья Су приехала из холодного Тяньхоу.

Этот человек мог сражаться против Ся Цзи и Ань Ронгрона, но его истинная верность - семье, поэтому невозможно перейти на противоположную сторону по такому важному поводу.

В нескольких других компаниях также есть фигуры кадрового уровня.

То, что произошло на месте событий, было очевидно, как будто был нарисован красивый свиток, причем нарисован с чувством искусства, и выставлен на всеобщее обозрение:

Из-за конфликта между семьей Ву и семьей Су, "вербовка" похожа на сон.

Ру Мэнсюэ искренне проголосовала, а затем убила Цин Вана.

Ру Мэнсюэ пришла на гору Дунлуо и была заподозрена в том, что встретилась с кем-то, но была убита.

Остальное - улики.

Улики - это письмо, написанное четко и ясно.

Есть также раны, которые также были нанесены ударами Ву.

И последнее - кровь на ноже.

Когда кровь семьи Ву слилась с кровью на ноже, был поставлен окончательный крест.

Даже если семья Ву продолжала отрицать это, никто, похоже, не верил в это.

Хань Тяньхоу холодно взглянул на подошедшего старшего Ву: "Вы отлично выступили. Насколько глубока обида между моей семьей Су и тобой? Одна и та же семья, зачем беспокоиться?"

Старец не мог подобрать слов, чтобы возразить.

Хань Тяньхоу смахнул свои длинные рукава и ушел. Очевидно, что это дело не было закончено, это было только начало.

Люди из других семей также медленно расходились.

Господин Ву холодно посмотрел на тело Мэнсюэ в деревянном доме и вдруг сказал: "Отойдите и покормите собаку".

Ся Цзи сказал: "Все равно это слуга моей семьи Су, стоит ли вам двигаться?".

Господин Ву прищурил глаза: "Ты защищаешь ее?"

Ся Цзи улыбнулась и посмотрела на него.

Иногда взгляд может передать что-то более завуалированное, чем язык.

Его взгляд быстро дал понять старейшинам Ву, что это не защита, а действие.

Кажется, что с этого момента, что делает семья Ву, его семья Су противоположна, этот император семьи Су просто Это просто заявление.

"Этой зимой вы можете подготовить гроб для ученика, ветер северный и южный!!!"

Старейшины семьи Ву не стали спорить и сердито ушли.

Вместе с ним ушла и группа учеников семьи Ву.

Ся Цзи вздохнул с облегчением.

Над головой падали звезды.

Няньинь осторожно встала позади него. В этот момент ей показалось, что она видит ужасающие силы, стоящие за учителем. Слова этих сил случайно заставили людей испугаться, и она почувствовала себя манипулятором после истории времени.

И у всех без исключения этих людей есть ощущение, что они сверхразумны, из-за чего люди не могут к ним приблизиться, а те, кто изредка бросает на них взгляд, становятся рабами, неприкасаемыми и игрушками.

Является ли учитель тоже таким человеком?

Как такое может быть?

Учитель Мингмин отличается от них.

Она внезапно оглянулась, чтобы встретиться с глазами Ся Чжи.

Нянь Ин, как ребенок, которого поймали на краже еды, склонила голову и сказала: "Учитель".

"Очень разочарована?"

"Но учитель - это не они". Нянь Ин поспешно сказал: "Даже если учитель - это они, жизнь ученика дана тобой, и ученик теперь учится у тебя. Как бы ты ни относился к ученику, он не будет ни о чем жалеть".

"А если я хочу, чтобы ты умер?"

Нянь Ин был ошеломлен, а затем сказал медленным тоном: "Ученик согласен".

Ся Цзидао: "Злодей!!!"

"Что?"

"У тебя нет никаких мыслей? После того, как я так долго учил тебя, неужели ты такой глупый преданный?"

Няньин немного опасалась: "Ученик".

Ся Чжи смягчил свой тон и мягко сказал: "Иньин, жизнь, свобода и счастье - все твое. Никто не может лишить тебя, как и учитель. Если у тебя действительно такой день, ты должен поднять

свой нож и встать напротив учителя."

"Учитель"

Ся Цзи потрепал ее волосы: "Иди и кремируй принцессу Цин, упакуй пепел в коробку, а затем отдай ее Аньсюнь Бай Юнгуань от меня, не дай ей узнать, кто ты".

"Ученик понял".

В пламени Ся Цзи достал флейту и заиграл реквием, печальным голосом, и постепенно слился в похоронную картину со вздымающимся огнем.

Пламя камина догорало и попадало в глаза двоим, стоящим перед огнем.

Одна из них - стройная и красивая, со слезящейся родинкой на левом глазу, демонстрирующей легкое сострадание, похожа на фею.

Эта женщина точно Лу Чан, предок семьи Лу, который однажды посетил Ся Цзи.

Человек рядом с ней был закутан в пушистый плащ с кошачьими ушами, который закрывал все ее тело и лицо, обнажая лишь пару полных ступней.

В свете костра ноги, словно кристально чистая нефритовая роса, двигались с ритмом, похожим на детский стишок.

"Сестра Чан, почему ты хочешь, чтобы я вышла замуж? Мне всего шестнадцать лет".

"Он тебе подходит".

"Эй~~~ Я не верю в это."

"Мяомяо, это решение семьи, а также смысл нашего отца, который является главой дома".

Кошачьи уши пожали плечами и задушили слово "О": "Я знаю".

Наступила полночь.

Темная тень пробежала по коридору.

Однако Лу Чан уже сидел перед залом и ждал ее.

Когда темная тень прошла мимо, Лу Чан обняла его за грудь и слабо спросила: "Куда ты идешь в такое позднее время?".

Темная тень не ответила и продолжала идти вперед.

Выражение лица Лу Чана изменилось, и он поднял руку, чтобы схватить ее. Хватка получилась пустой, и черная тень исчезла.

Это подделка?!

Ты же знаешь, что она - прародительница семьи Лу.

Хотя она не очень серьезная, ее нелегко обмануть.

Но ее действительно обманули.

"Лу Мяомяо!!!"

Лу Чан внезапно открыл дверь и вышел, рукава Чуюнь колыхались от ночного ветра, а ее глаза вспыхнули немного серьезно.

Вскоре она вернулась с девушкой, завернутой в медвежий плащ, отнесла ее сюда, в особняк, и бросила обратно на кровать.

"Сестра Чан, я просто пошла прогуляться, что ты делаешь?"

"Мяомяо, если ты не видишь этого человека, откуда ты знаешь, что ты ему не подходишь?"

Девушка широко закатила глаза и ответила: "Что подходит? Он старше меня на двадцать лет, на двадцать лет, сестра У У Чан, я думаю, он больше подходит тебе".

Предок семьи Лу ошарашенно посмотрел на девушку, а затем сказал: "Мы поговорим об этом при встрече".

Девушка повертелась на кровати, вытянув свои длинные ноги к небу: "Я не вижу этого".

Что еще хочет сказать Лу Чан.

На кровати раздался звук засыпания.

Она, естественно, знала, что ее младшая сестра притворяется спящей, но это не имело значения.

Поэтому она осторожно закрыла дверь.

Час спустя.

Еще одна темная тень пробежала по коридору.

Однако в противоположном направлении раздалось "ку-ку" - звук, который издает слишком голодный человек.

Лу Чань покачала головой. Ее не привлек звук, она сидела перед залом, сложив ****.

На этот раз тень не пошла дальше, а остановилась перед дверью.

Лу Чан улыбнулась и спросила: "Куда мы опять идем?".

Черная тень усмехнулась: "Сестра Чан, на самом деле я на другой стороне. Это поддельный я, ненастоящий".

Лу Чан улыбнулся и сказал: "Мяомяо, ты можешь обмануть меня во второй раз? Это твой маленький попугай там?"

Черная Тень фыркнула, яростно топнула ногой, повернулась и побежала обратно в спальню.

"Если ты его не видишь, значит, ты его просто не видишь! Большое дело, я ухожу из семьи Лу! Я не буду членом семьи! Мне все равно не нравится семья Лу!

Лу Чан сказал: "Какое совпадение, он тоже".

"Ах~~~"

В спальне вдруг снова стало тихо.

Час спустя.

Тень настойчиво появлялась снова.

В течение дня девушка по имени Мяомяо сменила более десятка способов сбежать.

Самый успешный из них убежал из особняка более чем на 20 километров.

Вы знаете, это прародительница семьи Лу.

Но именно потому, что это предок семьи Лу, каким бы новаторским или необычным ни был метод побега этой девушки, конец будет пойман без исключения.

В конце ловли Лу Чан действительно стал популярным: "Посмотрю, сколько еще раз ты сможешь сбежать".

Мяомяо также была рассержена и держала рот на замке.

Затем, в течение следующего месяца, она сбегала сотни раз, каждый раз с помощью хитроумных средств, и повторить это было невозможно. Она была образцом в мире побегов из тюрем. Эти методы побега были невероятны, и предки семьи Лу тоже были великими. Удивительный случай.

Когда Лу Чань нашла Мяо Мяо, который "притворился, что сбежал, но прятался в глубокой яме", неся лопату под землей, ее терпение окончательно иссякло.

"Ладно, давай поговорим, почему ты хочешь с ним встретиться?".

"Почему я должна встречаться с тридцатишестилетним мужчиной?"

"Разве я не говорила, что возраст - это определение обычных людей. Тебе сейчас всего шестнадцать, а ему тридцать шесть. Но сто лет, двести лет или даже пятьсот лет спустя, такой двадцатилетний - разве это все еще пробел?

И это приказ отца как патриарха. Этот человек очень важен и должен быть связан с моей семьей Лу. Хотя членов семьи Лу много, ты должен быть единственным, кто сможет найти с ним общий язык. "

Девушка сидела на кровати как утка, очень несчастная: "Нет, я так не думаю".

"Неважно, что ты думаешь".

Девочка потрясла своими кошачьими ушами и сказала: "О".

Лу Чан сказал: "Хорошо, я обслужил тебя.

Что ж, у меня есть предложение, чтобы ты могла узнать его заранее.

Этой зимой у семьи Ву и семьи Су будет битва у башни Ванцзян, и он - одно из действующих лиц. В это время он вызовет трех учеников на поединок жизни и смерти с тремя учениками императора-призрака семьи Ву.

Я организую для вас хорошее место, вы сможете притвориться туристом и посмотреть на него издалека.

Кроме того, он написал верхний и нижний тома "Книги десяти тысяч верований". Он - гений этой эпохи, и он достоин дожить до следующей эпохи. "

"Но, меня не интересуют учения, и я не знаю, что такое десять тысяч магических свитков. Отец сказал, что у меня естественное тело владыки, мол, я могу жить вечно, не умирать, и мне не нужно тренироваться."

Конечно, Лу Чан знала, что такое "естественное владычное тело", и она не могла не дернуться уголком рта.

"Ты идешь?"

"Я пойду~~" Девушка вздохнула и сдалась.

но

Три дня спустя.

После того, как Лу Чан покинула особняк, она снова исчезла, а на ее плечо опустился белоснежный попугай.

Она, как живой эльф, вечно бегает и прыгает по этой тропе поздней осенью, время от времени смотрит на опавшие листья, время от времени нюхает полевые цветы, но никто не может ее поймать.

Но, в конце концов, она была в какой-то степени любопытна.

Почему бы не пойти и не встретиться, тридцатишестилетний мужчина, зачем заставлять сестру Чань вспоминать об этом.

Башня Ванцзян, зима пятилетней давности все еще жива.

В мгновение ока все изменилось, произошла суматоха.

Дует зимний снег, словно перья падают на белую шляпу, у девушки длинные волосы и накидка, а на конце волос повязана золотая лента. Белый снег ярко блестит.

Крепкий белый попугай дрожал у нее на руках.

Лу Мяомяо смахнул снег со своей шапки, сел в башне Ванцзян, сокрушенно отсчитал несколько золотых бобов, взвесил пару кошечек, а потом сел на самый верхний этаж и достал из рук длинную, похожую на трубку штуку, посмотрел вдаль.

Эта длинная трубка - странное магическое оружие, оно совсем не потребляет энергии, но может видеть далеко.

Девушка, которая подавала чай и наливала воду, подошла к ней с улыбкой: "Какой чай хочет

девушка?".

Лу Мяомяо положила длинную трубку: "Черный чай, самый дешевый.

."

Ей всего шестнадцать лет, ее кожа лучше снега, она очень красива, и в ее глазах спрятан странный запах, даже если маленькая вторая - женщина, она ошеломлена увиденным.

Спустя долгое время она пришла в себя и продолжила спрашивать: "Девочке нужно что-нибудь еще?".

Лу Мяомяо ответила: "Вещи в вашем здании слишком дорогие".

На лице Сяо Эр появилось множество вопросительных знаков.

Ты, гость, живущий на последнем этаже, все еще думаешь, что вещи стоят дорого?

"Нет!"

Лу Мяомяо фыркнула.

Сяо Эр спустилась вниз, чтобы приготовить чай.

Лу Мяомяо снова схватила длинную трубку и зашагала прочь.

Очевидно, люди еще не пришли, хотя на берегу реки заранее установили сцену для боевых искусств, вокруг все еще было пусто.

Да, еще рано.

Лу Мяомяо снова взмахнула длинной трубкой, но вокруг было пусто и скучно.

Она убрала длинную трубку, а затем переоделась в шляпу с вуалью, чтобы закрыть лицо. Если бы пришла сестра Чан, было бы плохо быть пойманной, но ей удалось сбежать.

Вдруг она услышала шаги на лестнице, очевидно, кто-то шел. Она поспешно встала и села в углу пить чай.

Но когда кто-то появился, она была ошеломлена, подсознательно замахала руками и крикнула: "Дядя!"

Ся Цзи посмотрел на звук и увидел, что это была девушка в белом платье и сари. Его сердце дрогнуло, и он сравнил голос с кем-то из своих впечатлений.

Он улыбнулся и сказал: "Так ты и есть та самая старшая леди, которая сбежала из дома? Ты притворилась нищенкой?".

Лу Мяомяо поспешила подойти и склонилась перед Ся Цзи: "Нет, нет, нет, я убежала из дома этой осенью, и у меня не было с собой денег. Я настоящая нищенка. Я также хотела бы поблагодарить вас, дядя, за вашу помощь". Маленькая девочка благодарна. Бесконечный. В прошлый раз вы пригласили меня, сегодня я приглашаю вас!".

Она была полна гордости, подняла руку и крикнула: "Маленькая Эр".

Вскоре подбежал Сяо Эр: "Что хочет девочка?"

Лу Мяомяо кашлянула: "Поставьте еще один чайник хорошего чая, который я только что заказала!"

Сяо Эр странно посмотрел на нее и дружелюбно напомнил: "Девочка, только что ты заказала худшую категорию на нашей стороне, не изменишь ли ты ее?".

Лу Мяомяо закатил глаза, его лицо не покраснело, а сердце забилось: "Вы не сказали мне раньше, из-за этого я заказала самый дешевый. Где список чая? Принеси!"

Сяо Эр передал список чая.

Лу Мяомяо повернулась.

Увидев шокирующие цены, она была потрясена.

Кроме космического кольца, она не взяла у семьи ни цента. Все деньги были заработаны ею самой, и большая часть денег была куплена на милую одежду. На самом деле мало кто может поддержать ее способности к приготовлению пищи.

С ослепительной скоростью, ее палец быстро указал на список чая, затем она нажала на определенный чай и быстро закрыла список чая. Мисс вкус".

Сяо Эр ясно видела это.

Это второй самый дешевый чай в Башне Ванцзян.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/52029/2115201